

## ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ



### **Мы были молодыми творческими энтузиастами**

Личная биржевая история юриста Гульнары САХИПОВОЙ началась, когда она в 1992 году пришла работать в Центр проведения межбанковских валютных операций Национального Банка. Это была первая в стране Валютная биржа, которая в дальнейшем и стала платформой для создания KASE. При участии Гульнары Сахиповой происходили важные события, связанные со становлением Биржи, поскольку она была в числе тех, кто формулировал юридическую конфигурацию новой для Казахстана финансовой структуры. В 1992 году Гульнара Сахипова была единственным юристом Центра, а затем возглавила Юридический отдел образованной в 1993 году Казахской межбанковской валютной биржи.

---

**– Гульнара Мардановна, для Вас это было новое направление юриспруденции. Вы помните, как происходило "погружение" в тематику, какой была общая атмосфера?**

–Я работала в Алматинской городской коллегии адвокатов, и когда мне неожиданно поступило предложение от Дуйсена Шиндаулетова о работе в Центре, я согласилась, так как это было новое направление, совершенно другая сфера деятельности, другой профессиональный уровень. Мне стало интересно, и я согласилась.

Первое, что я почувствовала, – удивительную творческую атмосферу Центра. Все были полны энтузиазма и готовы работать не покладая рук, создавая новую финансовую структуру. Мы работали на подъеме и не воспринимали все происходящее, как историческое событие. Мы были молодыми, у нас было новое интересное дело, и хотелось всем, в первую очередь себе, доказать, что мы это можем сделать!

В 1992 году Валютная биржа представляла собой самостоятельное юридическое лицо при Нацбанке. Звучит гордо, но это была всего лишь небольшая комната, торги проходили голосовым методом, заявки подавались на бумажке, а все записи торгов делались на доске мелом. Президентом Биржи тогда был Дуйсен Шиндаулетов, за IT-поддержку отвечал Бакытжан Конкашев, маклером был Арман Ботпаев.

В 1993 году в связи с введением тенге было принято решение акционировать Биржу. В то время Биржа уже располагалась в небольшом отдельном офисе по ул. Сатпаева, где собрались банки-акционеры. Работа велась до глубокой ночи, вносились предложения, обсуждалось, как создать акционерное общество, срочно написать устав. В обсуждениях принимали участие представители практически всех коммерческих банков (Сауат Мынбаев, Ержан Татишев, Серик Святков и многие другие). Работали на энтузиазме, и буквально за две ночи написали устав.

Самое деятельное участие в этой работе принимал не только Зейнулла Какимжанов, но и Азамат Джолдасбеков. Он тогда был заместителем председателя банка "Аль Барака Казахстан". Азамат Мырзаданович внес немало предложений, которые стали основой устава Биржи.

При подготовке устава и других документов Казахской межбанковской валютной биржи у нас были жесткие сроки. Мы с этим справились. Биржа фактически сразу приступила к своей работе, и 19 ноября 1993 года прошли первые торги уже под новым флагом.

Все было сделано очень быстро: 17 ноября 1993 года мы создали биржу. В том же году, в конце декабря, она была зарегистрирована как Казахская межбанковская валютная биржа в форме ЗАО – закрытого акционерного общества. При этом каждый банк имел равную долю, а у Нацбанка был контрольный пакет акций.

**– Следующим шагом была разработка нормативной базы. Как велась эта работа, что послужило для нее основой?**

– У Валютной биржи при Национальном Банке уже была нормативная база, и на ее основе создавались новые документы, корректировались под новые реалии жизни. Кроме того, у нас были тесные связи с Московской межбанковской валютной биржей, и мы использовали их опыт.

Когда Биржа акционировалась, торги с юридической точки зрения по-другому не стали проводиться. Они стали проводиться по-другому лишь с введением электронной системы проведения торгов

**– Когда Бирже вручили акт регистрации, это было как-то отмечено?**

– Если честно, тогда мы не задумывались над тем, что это был исторический момент. Понимание значимости события пришло только через какое-то время. Тогда факт получения юридической регистрации означал, что мы работаем в правовом поле и что мы смогли сделать все быстро и правильно. Понятно, что потом в развитие правовой базы Биржи было внесено еще немало поправок, но на старте все было сделано оперативно и, в принципе, точно.

Если говорить о значимости этого события, его праздновании, то надо отдать должное Зейнулле Какимжанову, который не забывал каждый год отмечать день создания Биржи как значимое событие. Надо отметить, что Зейнулла Какимжанов был очень строгим, требовательным, но в то же время и справедливым руководителем.

В первые годы на Бирже работало 15–20 человек. Мы все были как одна семья, каждый переживал за то, чтобы Биржа работала, как часы. Даже водители переживали, успеют ли они развезти по банкам выписки – тогда же не было еще электронной системы доставки документов. Даже когда позже Биржа разделилась на AFINEX и Фондовую биржу, мы все равно выполняли общую работу. Разделение было формальным, но коллектив оставался единым, очень дружным.

**– Кто мог стать членом Биржи, как претенденты проходили юридическое сито?**

– Положение о членстве было разработано изначально. Членами Биржи могли быть только банки. Если появлялся кандидат в члены Биржи, то он собирал

необходимый пакет документов, которые проходили экспертизу в соответствующих подразделениях Биржи и в дальнейшем рассматривались на Биржевом совете. Но я не помню, чтобы кому-то отказывали в приеме.

**– Как создавался Биржевой совет?**

– Биржевой совет — это наблюдательный орган акционерного общества, он был избран фактически сразу же. К избранию членов Биржевого совета все отнеслись очень заинтересовано и ответственно. Все банки хотели бы иметь своих представителей в Биржевом совете, но избрали, согласно уставу, пять или семь самых активных представителей банков.

Члены Биржевого совета изучали все нормативные документы, которые Биржа принимала, все регламенты по торгам, расчетам. Рассматривали допуск компаний к листингу. Все это – компетенция Биржевого совета. По предложению Зейнуллы Какимжанова, который тогда возглавлял Биржу, меня выбрали секретарем Биржевого совета. Президент Биржи считал, что если на заседании Биржевого совета возникают вопросы по принимаемым документам, то кто-то оперативно и квалифицированно должен дать пояснение с правовой точки зрения. Ну и одновременно в Биржевом совете я выполняла обязанности секретаря.

**– Одним из первых серьезных испытаний для Биржи стала остановка расчетов российским Тверьюниверсалбанком в 1996 году. Вам, как юристу, пришлось заниматься этой проблемой?**

– Для Биржи это было впервые. Возникли проблемы с расчетами. В основном проблему решала Расчетная палата, так как у некоторых банков были счета в Тверьюниверсалбанке. По этому вопросу собирался Биржевой совет, Нацбанк вел переговоры на своем уровне. Велись переговоры с руководителем временной администрации банка. Что-то принесло результаты, но какая-то сумма денег казахстанских банков оказалась невозвратной.

**– За 25-летнюю историю Биржи были сложные моменты, которые требовали участия юристов. Например, подавали в суд на KASE. Какие были поводы, как решались эти проблемы?**

– На моей памяти в суд на Биржу подавали один раз. Это была известная история с иском компании "ШахарМунайГаз". Биржа отказалась листинговать эту компанию, поскольку были сомнения в достоверности ее финансовой отчетности. Впоследствии эти подозрения подтвердились.

Биржу поддержал Национальный Банк. С нами в процессах принимала участие юрист НБ РК Мария Хаджиева. Мы с ней работали вместе по этому делу, ездили на заседания суда в Астану. Тогда Азамат Мырзаданович Джолдасбеков был Президентом Биржи и принимал деятельное участие в этом процессе. Дело тянулось долго, и мы выиграли его в том числе в Верховном суде.

Биржевой совет по итогам процесса выразил нам благодарность, поскольку для KASE это был не только материальный, но и репутационный иск. Более того, это был принципиальный вопрос.

**– Какую роль сыграла эта история впоследствии?**

– Думаю, очень важную. "Левые" и сомнительные компании, зная, насколько жесткие требования к листингу и какая на KASE тщательная проверка документации, больше не пытались заходить на Биржу. Тогда в состав Биржевого совета входили такие авторитетные и принципиальные профессионалы, как Даулет Хамитович Сембаев, который уделяли этому вопросу очень большое внимание.

Больше таких громких дел у нас не было. Хотя случались несудебные разбирательства с брокерскими компаниями.

Кроме того, на Бирже была создана Арбитражная комиссия для рассмотрения споров между членами Биржи. В основном споры касались расчетов по торгам. В состав Арбитражной комиссии входил Президент Биржи (Азамат Джолдасбеков), представитель ЮД НБРК (Гульжан Бульдекбаева, а затем Наталья Сарсенова) и начальник Юридического отдела Биржи (я).

### **– Чем для Вас стал период работы на Бирже?**

– Для меня это большой опыт в профессиональном, коммуникационном плане, встреча с профессионалами и просто хорошими людьми. Нас на Бирже было немного, и мы жили, как одна семья. Мы до сих пор общаемся.

А 17 ноября – красный день в календаре для всех биржевиков – как нынешних, так и бывших. В 2004 году я ушла с Биржи, но вся моя работа связана с финансовым рынком, и мои навыки, опыт, полученные на Бирже, были востребованы.

Сегодня на Бирже появилось очень много молодых интересных людей со своими взглядами, идеями. Биржа не стоит на месте, развивается, ищет новые пути. Но я рада, что все, что мы делали в свое время, заложило кирпичики в фундамент будущего не только Биржи, фондового рынка, но и казахстанской экономики. И я хочу пожелать всем своим коллегам, чтобы они, как и мы, с удовольствием шли на работу и относились к ней также трепетно.